

КИРА
ОРОКА

16+

Запрети Тебя Любить

Кира Сорока

Запрети тебя любить

«Автор»

2022

Сорока К.

Запрети тебя любить / К. Сорока — «Автор», 2022

Продолжение книги "Попробуй меня остановить". Теперь Остап и Варя живут под одной крышей. Остап хранит свои тайны, и отрекается от любви к своей снежинки. Варя становится объектом внимания крутого парня Оскара. Кажется против них целый мир... Смогут ли они преодолеть трудности?

© Сорока К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кира Сорока

Запрети тебя любить

Глава 1

Мой взгляд не отрывается от учебников. А мысли под моим же чётким контролем сфокусированы лишь на предстоящих экзаменах.

Нет мне никакого дела до Войнова. И до того, что мы живём теперь под одной крышей. Всё! Точка! Всё, что было когда-то между нами – это уже история!

Хватаю карандаш, нервно барабаню им по столу, вновь и вновь повторяя правила по русскому.

– Варь, всё нормально? – внезапно в комнате появляется отчим.

Он, мягко говоря, напугал меня, и я вздрагиваю. Но мне приходится взять себя в руки и посмотреть на него. И даже невинно улыбнуться:

– Да, всё хорошо. А почему ты спрашиваешь?

– Да я стучу в дверь уже пару минут... – растерянно произносит он. – Ладно, неважно... Я к Наде поехал. Вернусь через пару часов. Загляни в холодильник, может, что-то нужно. Список продуктов отправь в сообщении, если что.

– Может, я лучше с тобой поеду?

Смотрю на Дениса с мольбой, но я уже знаю, что он ответит.

– Давай в выходные, ладно? Твоей маме сейчас нужен покой... К тому же сразу после больницы мне надо заглянуть на работу. Зачем тебе терять время? Лучше вон билеты учи.

Ага, конечно... На самом деле Аверин боится, что я открою рот и расскажу маме, что пока она лежит на сохранении, с нами проживает внебрачный сын её будущего мужа. И это, кстати, Остап Войнов! Вот такой вот каламбур.

Но я же не дура! И, конечно, хочу, чтобы мама поскорее выздоровела. И ни за что ничего ей не расскажу. Во всяком случае – пока. Но Аверин всё равно боится и мне не доверяет.

Свою маму я видела лишь один раз после того, как она попала в больницу. Это было в прошлые выходные... Врачи обещали, что она там всего на неделю, но вот уже пошла вторая.

– Варь, будь умнее и не обращай на него внимания, – даёт наставления Денис, прежде чем покинуть мою комнату.

Я молча киваю и вновь утыкаюсь в учебник. Первый экзамен уже завтра, а в голове такая каша, что мне ни за что его не сдать.

Проходит около десяти минут, прежде чем хлопает входная дверь. Шум мотора и лязганье откатных ворот говорят мне о том, что отчим уехал. В доме сразу становится как-то до жути тихо. Мурашки ползут по позвоночнику от нехорошего предчувствия...

Это «предчувствие» беспардонно заходит в мою комнату.

Только не через дверь, ведущую в коридор, а через ту, что ведёт в ванную. Так уж вышло, что у нас с Войновым она одна на двоих. И я, похоже, забыла её закрыть, чёрт возьми!

Парень вразвалочку пересекает комнату, двигаясь напрямик к кровати. В его руках я замечаю свои собственные вещи: гель для душа, крем, шампунь... Все эти ваннские принадлежности летят на кровать. И, судя по всему, Остап не намерен комментировать свой дурацкий поступок. Молча развернувшись, собирается просто уйти...

Я дёргаюсь к нему, быстро закипая от гнева. Шампунь оказался открытым и успевает пролиться на одеяло.

– Какого чёрта ты делаешь? – дрожа всем телом, цежу в лицо Остапа, пытаюсь преградить ему путь.

На самом деле я рядом с ним наверняка выгляжу как букашка. Ниже него на целую голову... Нелепо уперев руки в бока, как маленький ребёнок, топаю ногами.

– Полки забиты, – Остап, как всегда, отвечает без единой эмоции на лице или в голосе. – Мне некуда поставить свои вещи.

Пытается меня обойти. Даже взгляда меня не удостоил.

От его пренебрежения я злюсь ещё больше.

– Не трогай мои вещи, понял?! – тычу пальцем ему в лицо. – У тебя что, языка нет? Не мог попросить по-человечески?

Остап дёргает бровью, и его лицо становится надменным.

– Нет, не мог, – отрезает он.

С лёгкостью обходит меня и заходит в ванную. Через мгновение хлопает дверь – Остап закрывается в своей комнате. Я запоздало подбегаю, тоже громко хлопаю дверью и закрываю её на замок.

Навалившись на деревянную поверхность спиной, медленно сползаю на пол. Сажусь на пятую точку и прячу лицо в ладонях, позволяя себе расклеиться на несколько минут.

Впереди чёртовы экзамены, которые мне ни за что не сдать...

Раз уж я пока не могу сконцентрироваться на экзаменах, решаю отправиться на кухню. Возможно, заставить себя поесть, а заодно изучить содержимое холодильника и написать Денису список нужных продуктов.

План на ближайшие тридцать минут у меня есть! Вот так я и живу последнее время, не заглядывая слишком далеко в будущее. Потому что жизнь совсем непредсказуемая...

Вскочив с пола, покидаю комнату. Барабанив босыми ногами по ступенькам, быстро спускаюсь вниз и прохожу на кухню. Распахнув холодильник, недолго изучаю его содержимое.

Дала маме обещание, что позабочусь об отчине, раз уж осталась за хозяйку. А вот мой новый сосед вообще не спрашивает разрешения и ест то, что я готовлю. Ест и не давится! Но при этом всячески пренебрегает нормальным разговором со мной.

За минувшую неделю я так и не смогла наладить с ним диалог. Да он даже не смотрит на меня! А когда я всё-таки ловлю его серый взгляд на себе, то он непременно отворачивается. А ещё пытается меня как-то подколоть или задеть. То в комнату вломится, то выкинет зубную щётку. Будто бы эти мелкие пакости могут как-то объяснить мне его позицию.

Нет, я не понимаю его! Почему он меня предал?! Почему связался со Звёздной?! И как так вышло, что он сын Аверина, я тоже не понимаю. Ни тот, ни другой не считают нужным посвящать меня. Словно я пустое место. Про Аверина понятно – он считает, что чем меньше я знаю, тем крепче он спит. А вот Остап... Он просто безвозвратно исчез, и его место занял какой-то монстр. Его я совсем не знаю, да и не хочу знать, если честно.

Верните мне, пожалуйста, того, другого парня, в которого я когда-то влюбилась по уши! А если нет, то с этим Войновым нам не по пути!

И да, я слишком часто разговариваю сама с собой, чтобы окончательно умом не тронуться.

Достав из холодильника колбасу и сыр, делаю бутерброд. Наливаю чай и, сев за стол, сначала строчу смс Аверину. Перечислив необходимые продукты, не забываю и о маме. Прошу Дениса передать ей, что очень её люблю и скучаю. Через минуту от отчима приходит короткое: «Передам».

Я хоть и созваниваюсь с мамой каждый день, однако говорить с ней становится всё сложнее. Потому что я не умею врать! А мне приходится это делать. Остап то музыку врубит в своей комнате, то телек в гостиной прибавит на полную мощь... И я, краснея, начинаю сочинять, что просто села на пульт или проигрыватель на ноутбуке взбесился...

Отложив телефон, кусаю бутерброд. Зажмурившись, начинаю повторять билеты, чтобы направить поток мыслей в другую сторону. Но, кажется, я где-то очень сильно нагрешила, потому что моё уединение прерывается хлопком двери холодильника.

Открываю глаза и вижу, как Остап достаёт из него колбасу и сыр. Так же, как и я, делает бутерброд. Трогает чайник, убеждается, что тот горячий и, взяв кружку, делает чай. Надо отдать Войнову должное – он хотя бы посуду за собой моет, в отличие от Аверина. Во всём остальном Остап проигрывает Денису по всем фронтам...

Отчим, несмотря на то, что заварил всю эту кашу, ведёт себя сдержанно. И даже пытался поговорить с Остапом о сложившейся ситуации. В то время как сам Остап пока не готов на мирный диалог и ведёт себя совершенно неадекватно. Возможно, это временно, от полученного потрясения. Ведь не каждый день узнаёшь, что человек, которого ты считал своим врагом, на самом деле – твой отец.

Однако время идёт, а ситуация не меняется. С Денисом Остап злой. Со мной – никакой. И я для него тоже никто!

Парень забирает кружку и бутерброд с собой в комнату. Язык пощипывает от того, как сильно хочется бросить ему в спину что-нибудь ядовитое. Например, что в этом доме есть можно лишь на кухне, а не сорить крошками по всем комнатам. И ещё что-нибудь в этом роде... Но пока я могу придумать только это и не хочу лишний раз его провоцировать, поэтому молчу. Когда Войнов уходит, вновь зажимаюсь и начинаю повторять про себя билеты.

Не знаю, сколько проходит времени, только теперь я распахиваю глаза от шума воды, бегущей из крана. Остап вернулся и теперь споласкивает кружку. Внезапно смотрит на меня через плечо, и наши взгляды пересекаются. В его глазах, которые для меня всё ещё родные, я вижу прежнего Остапа.

Он ведь тоже испытывал ко мне определённые чувства! Возможно, симпатию... Может, что-то ещё... Но куда всё это девалось?!

Тяжело вздохнув, залпом допиваю чай. Встаю из-за стола и направляюсь к раковине. Пока ещё колеблюсь, но в груди уже жжёт потребность в последний раз попробовать достучаться до Остапа.

Мне ведь много не нужно... Лишь ОТВЕТЫ!

Он выключает воду и смецается в сторону. Отрывает бумажное полотенце, вытирает руки...

Я занимаю его место возле раковины и, включив воду, тоже мою чашку.

Взгляд серых глаз на своей шее ощущаю почти физически. Правда, повернуться и посмотреть я боюсь. Боюсь, что Остапа уже нет на кухне, и я всё сама себе придумываю...

Выключив воду, медленно разворачиваюсь и тут же застываю. Остап всё ещё здесь. Его взгляд, и правда, прикован ко мне. Он стоит, прислонившись к столу и скрестив руки на груди, и явно настроен не очень дружелюбно.

– Ты завтра в школу идёшь? – выдавливает наконец.

Конечно, чёрт возьми! Ведь завтра экзамен!

Я не ходила на уроки ещё одну неделю, но больше пропустить не получится.

В крови быстро закипает адреналин. Сердце начинает колотиться как сумасшедшее. Злость, сострадание, обида, влюблённость и снова злость – в моём сердце сейчас слишком много всего. И я не знаю, как это всё разложить по полочкам.

– Да, иду, – голос тут же хрипнет.

Остап сжимает челюсти, его густые брови хмурятся. Он явно не рад этой новости.

– Тогда давай сразу договоримся. Ты держишься от меня подальше, и я тебя тоже не трогаю. Хорошо?

Я подхожу к нему максимально близко и даже кожей чувствую, какой дискомфорт тем самым причиняю. Но мне уже плевать на это!

- Почему? – голос-предатель неуместно дрожит.
- Что «почему»? – а у него такой пренебрежительный.
- Почему ты так со мной поступил? Почему не отвечаешь на мои вопросы?

Мне бы надо остановиться и не унижаться перед ним, но меня уже несёт, и я цепляюсь за его плечо.

– Объясни мне, что происходит! Я скоро с ума сойду от неведения, Остап! Поговори со мной, а? Мы же раньше могли найти общий язык.

– Чтобы объяснить тебе хоть что-то, у меня должно быть желание говорить с тобой, смотреть на тебя, да и элементарно находиться с тобой в одной комнате.

Остап резко отходит, скидывая мою руку, и добавляет небрежно:

– Ничего из этого я больше не хочу.

Глядя, как он уходит, я могу думать лишь о том, почему вообще его полюбила.

И готова умолять, чтобы он навсегда запретил мне себя любить.

Однако последняя попытка, и правда, была последней!

Что ж, Остап, хочешь границ? Хочешь, чтобы меня не было в твоей жизни? Да я заполню её собой настолько, что тебе дурно станет! Или, наоборот, убью своим игнором! Ты заставил меня страдать! И я в долгу не останусь!!

Истинный сынок своего отца...

Глава 2

Варя

– Ты, главное, это... не обращай ни на кого внимания, ладно? – настороженно просит меня Василиса, когда встречается на школьном дворе.

Подруга нервничает. Наверное, я никогда прежде её такой не видела.

– Вась, хватит меня пугать! – говорю с наигранным возмущением.

Пытаюсь заглушить внутреннюю панику, но она уже прорастает внутри.

– Я не пугаю... Просто тебя неделю не было. А до этого ещё одну.

– И что случилось за эти две недели?

Пытаюсь поймать её взгляд, но она всё время смотрит по сторонам, словно кого-то высматривает. Похоже, что тот, кого она ищет – Эрик. Я вижу его на ступеньках возле дверей школы.

– Давай подождём немного, – Васька тянет меня за локоть, заставляя остановиться. – Кстати, отлично выглядишь, – окидывает меня взглядом с головы до ног.

Нет, я не старалась принарядиться. И то, что надела тонкое платье, достаточное короткое, кстати, совершенно ни о чём не говорит. И Войнов здесь тоже ни при чём... Наверное, просто весна на меня так действует, ага...

– Спасибо, конечно... Но ты можешь объяснить, чего именно мы ждём?

– Да уже всё. Можем идти. Экзамен скоро начнётся.

Васька направляется ко входу, а я шокированно смотрю на неё. От такого поведения подруги сейчас и у меня крыша поедет. Догоняю её у лестницы и замечая, что Эрик уже ушёл.

Так, теперь всё становится понятно. Их ссора разрослась до таких масштабов, что они даже не могут приближаться друг к другу достаточно близко.

Я угадала?

– В общем, Варь, если вкратце, то почти весь класс теперь благоволит Остапу, – объясняет мне Василиса. – А тебя терпеть не могут. И я не могу с уверенностью сказать, как так всё получилось. Кто-то говорит, что слухи о тебе ходят, о которых лучше не знать. Кто-то считает, что ты тоже внебрачный ребёнок Аверина, как и Остап. А значит – произошёл инцест, и в этом виновата именно ты, и бла-бла-бла.

Я морщусь. К горлу подступает желчь.

– Ладно, не продолжай, – останавливаю подругу. – Какой инцест? Нормальные люди не поверят в такую чушь.

– Ты удивишься, – безрадостно парирует она. – Ну или нормальных просто меньше, чем неадекватов. В любом случае, как только стало известно о родстве Остапа и твоего отчима, начало твориться что-то неладное. Эрик встал на сторону Гуреева, представляешь?

– А при чём здесь Гуреев?

– Ну-у... Он же за Остапа жизнь, наверное, отдаст, – неуверенно начинает рассуждать Васька. – В общем, ты чем-то обидела его кореша. И теперь нет тебе прощения.

Мы медленно поднимаемся по лестнице. Подруга открывает передо мной дверь и бросает, скривившись:

– Короче, добро пожаловать в сюр!

Нет, я ей не верю. Может, она меня разыгрывает?

Ну что такого плохого я сделала Остапу? Не сказала про беременность мамы? И что? Сейчас это касается только меня и её.

Только если в нём не разыграла ревность... И он не хочет, к примеру, вернуть Аверина своей матери и стать членом его единственной семьи. Вот тогда они заживут душа в душу...

Фу, бред! Ни за что не поверю! Остап явно собрался использовать Дениса в каких-то своих корыстных целях, поэтому и припёрся в его дом. Воссоединение семьи – совершенно точно не его цель.

Мы с Васькой поднимаемся на второй этаж и идём напрямик к кабинету, где проходит экзамен. Сегодня это русский язык. И он меня беспокоит больше, чем Войнов и Гуреев со своей свитой.

Едва мы приближаемся к одноклассникам, ожидающим возле двери, я понимаю, что Васька не обманула, и наш класс поделился на два лагеря. В одном те, которым пофиг, и они даже моё имя до сих пор не запомнили. А вот вторые... Опасная смесь из Гуреева, Эрика и девчонок, которые тащатся по их великолепному принцу Остапу.

Он сам тоже тут. На меня, к счастью, не смотрит, но мне хватает взглядов всех остальных. Без преувеличения – они словно видят во мне прокажённую...

С разных сторон слышны перешёптывания. «Смотри, явилась!.. Мышь... Идиотка...» Но я отворачиваюсь от этих людей, да и на Войнова смотреть не собираюсь. Обещала же игнор! Пока это самый действенный метод, я считаю.

Но вопросов при этом меньше не становится.

– Так-с... – трясую головой и поворачиваюсь к Ваське. Мы стоим в сторонке, у окна. – Я что-то не поняла... Какого хрена они так на меня смотрят? Что я им сделала?

Вижу, что подруга, и правда, тоже не понимает. И, возможно, ждёт, что я сама выскажу какие-то догадки.

Начинаю перечислять всё, что случилось, загибая пальцы:

– С Войновым мы вроде как действительно встречались, хоть и недолго. Потом он понял, что наши отношения вредят ему, потому что был на грани вылета из школы. И он меня сам бросил, потому что разыгрывать перед окружающими расставание у нас не получалось. Потом Остап узнал, что моя мама беременна, и разозлился, что я ему не сказала. А после выяснилось, что он сын Аверина. Всё! В чём именно обвиняют меня?!

Да, возможно, я забыла тот факт, что мама Остапа намного дольше беременна от Аверина, чем моя. Но кто в этом виноват? Явно не моя мама!

И, тем более – не я.

Так какого чёрта происходит?

– Я не знаю, Варь. Версий много, – отвечает Васька, исподтишка поглядывая на Эрика. – Остап – их идол. Впрочем, как и всегда. Все, кроме Эрика, и раньше так считали. А теперь и мой когда-то лучший друг на стороне зла. Даже противно...

Она передёргивает плечами. Вновь бросает взгляд на Вона и быстро отворачивается.

– Радует одно: скоро будет целых три месяца для того, чтобы это напряжение рассосалось. Возможно, к началу нового учебного года никто уже и не вспомнит об этой вражде. Возможно, вы с Остапом помиритесь и опять начнёте встречаться. Ты же не исключаяешь этого?

– Исключаю, Вась! Исключаю! – категорично отрезаю пренебрежительным тоном. – Я и близко не подойду к этому... к этому...

– Вот видишь?! – хохочет подруга. – Ты даже обозвать его не можешь!

– Это из-за воспитания, а не из-за чувств! – теперь я злюсь и на Ваську.

Ну зачем она придумывает то, чего никогда не будет?

К счастью, наш разговор прерывается, потому что дверь класса распахивается, и первую группу из пяти человек приглашают войти. Первопроходцами оказываются именно те, которым наплевать и на меня, и на Остапа – местные заучки.

– Давай поближе подойдём, – предлагаю Ваське встать около двери.

Нужно просто поскорее сдать экзамен и уйти.

– Ты готова, кстати? – интересуется подруга, когда мы перемещаемся ближе к кабинету.

– Не то чтобы... Но всё равно сдам.

– Это хороший настрой, – поддерживает Васька. – Да и Марта наша класснуха, вряд ли завалит. Предлагаю, кстати, сразу после экзамена прошвырнуться по магазинам. Ты как?

– Да, конечно, – без раздумий соглашаюсь и улыбаюсь вымученно: – Куда угодно, лишь бы не домой.

– Тогда можно поехать в торговый центр и обойти все бутики. Потом посидеть в пиццерии...

Василиса продолжает размышлять на тему ближайшего будущего, а я в последнее время строю планы лишь на полчаса вперёд. Ведь жизнь совершенно не предсказуема.

Бросив взгляд через плечо, смотрю на Остапа, и это замечает Гуреев.

– Смотри, этой всё мало! – восклицает он. – Успокойся уже, новенькая, на тебя никто не смотрит, ты никому не интересна!

Ауч!.. Вообще-то, больно, что я опять стала человеком без имени. И это всё вина Остапа...

К кабинету приближается директор. Хотя и с опозданием, но он должен присутствовать на экзамене.

Заметив Остапа, директор меняет курс и идёт к нему.

– Зайдёшь ко мне, Остап? – спрашивает таким тоном, словно извиняться собрался.

– Да, обязательно, – Войнов почтительно кивает.

– Удачи тебе на экзамене! – говорит мужчина, который явно сегодня переутомился.

Ещё вчера он хотел выгнать Войнова, а теперь буквально лебезит перед ним.

Похоже, Васька права, и сегодня мой первый день в этой параллельной сюрреалистичной реальности!

В кабинет я попадаю с группой из пяти человек. Это мы с Васькой, Света, Катя... И вот в такой малинник последним врывается Остап.

Только этого мне не хватало!

Я быстро тяну билет, зачитываю его номер комиссии и уйду готовиться. Сегодня всё-таки не самый худший день, потому что мне достался билет под номером один. Его я знаю на «отлично», в то время как до последних так и не добралась.

Экзамен устный, но можно делать для себя пометки на листочках, которые лежат на каждой парте.

Повесив сумочку на стул, я сажусь на самую первую, чтобы не иметь возможности смотреть на Остапа. Однако он садится прямо за мной, обогнав Ваську в проходе.

– Козёл, – тихо шипит она парню, когда тот бодает её плечом.

Кажется, директор замечает, что произошло, но ни как не комментирует. А вот Марта Юрьевна в недоумении смотрит на Ваську.

– Ты чего застыла? Садись, готовься, – подгоняет её, указывая на первую парту в соседнем ряду.

Василиса громко отодвигает стул и садится тоже громко. Показательно. Мы с ней переглядываемся, и она одними губами шепчет: «Удачи».

Я отвечаю ей тем же и с головой ухожу в своё задание, игнорируя прожигающий взгляд серых глаз на моей спине. Взяв листок и ручку, расписываю все стили речи, а потом перехожу к видам связи слов в словосочетании. В билете имеется текст, который нужно проанализировать, исходя из имеющихся заданий.

Управляюсь я, наверное, минут за двадцать, самой первой. Посмотрев на Василису, понимаю, что вот у неё дела не так уж и радужны...

Время на экзамене не ограничено, и она может пробыть здесь довольно долго, поэтому лучше подождать её в другом месте. Именно сегодня (особенно сегодня!) мне хочется быть подальше от Войнова.

Оставив ручку на столе, вешаю сумочку на плечо, забираю с парты билет и свои записи, собираюсь подняться с места и внезапно чувствую тычок в области лопаток. Немного повернув голову вправо, у меня получается взглянуть на Остапа. Лениво развалившись на стуле, он сидит с таким видом, словно тоже уже закончил. Мне становится любопытно, и я заглядываю в его листок – тот заполнен ровными строчками. Похоже, Остап, и правда, всё сделал...

Отворачиваюсь, и мне в спину сразу прилетает второй тычок.

– Не боишься, что я скажу всем, что ты списала? – слышу его тихий шёпот.

Тут же вспыхиваю. Ведь он действительно может выкинуть нечто подобное. Проучившись в этой школе несколько недель, я успела понять, что Войнов в некотором смысле без тормозов.

Но он не добьётся от меня эмоций!

Вновь повернув голову, бросаю непринуждённо:

– Я ведь тоже могу так сказать, – а потом уже громче обращаюсь к комиссии: – Я готова. Вскочив на ноги, подхожу к преподавателям и сажусь рядом с Мартой Юрьевной.

– Хорошо, Варя. Молодец, – взглянув на мой листок, хвалит меня наша класснуха. – Давай только анализ текста и можешь идти.

Там всего несколько строчек, и я быстро выделяю основной стиль речи и виды связи слов. Остальные члены комиссии, можно сказать, не особо вникают в мои бормотания, потому что говорю я довольно тихо и веду себя несколько скованно.

Неотрывный взгляд серых глаз реально напрягает.

– Отлично, можешь идти, – вновь хвалит меня Хализова.

Хорошо хоть, что она меня слушала, а вот другим, похоже, без надобности.

– Спасибо, до свидания, – так же тихо прощаюсь я со всеми, но прежде, чем рвануть к двери, смотрю на Ваську и одними губами говорю: – Жду тебя на первом.

Она кивает – поняла.

Краем глаза замечаю, что Остап поднялся с места и тоже идёт отвечать на вопросы в билете. Когда наши взгляды пересекаются, вижу в его глазах какую-то борьбу. Словно обида и гнев, бурлящие в нём, противостоят чему-то. А может, мне просто это кажется...

Выхожу из класса. В коридоре быстро проскальзываю мимо Гуреева и остальных и ретируюсь к лестнице. Я надеюсь, что не выгляжу напуганной, потому что всячески стараюсь держать спину прямо и даже нос немного задираю. С чего бы мне бояться этого стада?

Спустившись вниз, сажусь на скамейку недалеко от охранника. Достāju телефон из сумочки и строчу смс маме о том, что сдала экзамен. А потом, как и положено на экзаменах, мысленно ругаю Ваську.

Быстрее бы она уже закончила...

Но все мои желания работают не так, как надо. Васьки всё ещё нет, а вот Остап появляется на первом этаже и направляется прямо ко мне. Буквально падает рядом на лавку, правда, на расстоянии вытянутой руки.

– А как же «мы друг друга не знаем»? – я не могу удержаться от колкости.

– По-моему, это ты сейчас со мной говоришь, а не наоборот, – хмыкает Войнов.

– А на экзамене?

– Не помню, – беспечно пожимает плечами.

Развалившись на скамейке, достаёт телефон и что-то строчит, поглядывая на лестницу. Явно кого-то ждёт... Зачем сюда припёрся?

Мой первый порыв – уйти. Но потом я беру себя в руки и делаю вид, что его здесь нет.

Игнор!

Его здесь нет!

Он – просто мебель!

Чёрт... Что бы ещё придумать, чтобы вызвать в себе хоть крупицу ненависти к этому человеку?

– Если Аверин спросит, скажи ему, что я сегодня вернусь поздно, – вновь подаёт голос Остап.

Я молчу. Он просто мебель...

Отвернувшись, разглядываю стены и колонны. Наша школа, кстати, отличается стерильной чистотой, которую я не особо замечала прежде.

– Снежи... – начинает было Остап, но потом запинаясь и исправляется: – Снежная, ты меня слышишь?

– Ты хотел сказать «новенькая»? – отвечаю вопросом на вопрос.

Зачем я вообще ему отвечаю?!

– А как тебе больше нравится? – Остап опять усмехается.

Медленно поворачиваюсь к нему лицом, чтобы заглянуть в серые глаза, наполненные холодом. Ну вот опять – гнев, обида... и что-то ещё.

– У меня есть имя, – говорю с деланным спокойствием.

– Какое? Снежинка?

– Нет, не такое.

– Да, я понял. Теперь ты разыгрываешь, что тебе всё равно на меня. Хотя нет, это раньше ты разыгрывала, что не всё равно, – Остап наигранно трясёт головой, изображая непонимание. – Ой, я что-то запутался! Хотя знаешь, неважно! Впредь никак не буду тебя называть. Разве что «варвар»!

Он вскакивает. Я не могу сдержать эмоции, тоже поднимаюсь с лавочки и выплёвываю в спину Остапа:

– Лучше вообще никак! Не хочу даже говорить с человеком, который так быстро продался!

– Что ты несёшь?! – Войнов разворачивается, подаётся ко мне всем телом и практически нависает надо мной.

– А что тут непонятного? – язвительно улыбаюсь. – Ты так ненавидел Аверина! Но ведь теперь ты его сын! И совершенно спокойно пожинаешь все плоды данного статуса. Кстати, ты уже навестил кабинет директора? Проверил, как там дела с твоей анкетой? Твой рейтинг вырос?

Остап дёргается ко мне ещё ближе, его нос почти задевает кончик моего носа. Серые глаза практически убивают своим гневом.

Но я же права, чёрт возьми! Именно поэтому он и молчит. А всё, что может – вот так смотреть на меня.

– Да, рейтинг вырос, – наконец цедит сквозь зубы Войнов.

Отодвигается от меня. Его сбившееся на короткий миг дыхание восстанавливается.

– Я за тебя очень рада! – бросаю с издёвкой.

Краем глаза замечаю, что к нам идёт Васька. Слава Богу!

Остап бросает взгляд через плечо и тут же отходит от меня.

– Сдала? – я приближаюсь к подруге.

– О, да! – она вскидывает руки кверху. – Свободу попугаям!!

– Ещё пока нет! – наигранно хохочу.

– Ладно, не порти настроение, – отмахивается Васька и кивает на Остапа: – А этому что надо?

Я тоже оглядываюсь на Войнова. В этот момент к нему подходит Звёздная... И он обнимает её за плечи.

– Ничего, – поворачиваюсь обратно к подруге. – Вроде уже забыл моё имя, но я не стала напоминать.

Вася смотрит на меня в недоумении, а потом, снова взглянув на Войнова в компании Звёздной, морщится.

Я не хочу знать, что она там увидела...

– Мы на шопинг идём? – явно переигрывая, с воодушевлением тяну Ваську за руку, и мы наконец-то покидаем школу.

Глава 3

Сидя на кожаном пуфике в бутике, переписываюсь с мамой. Она поздравляет меня со сдачей экзамена, а потом я расспрашиваю её о здоровье. Да и о пребывании в самой больнице.

Она пишет, что чувствует себя хорошо, несмотря на болезненные уколы дважды в день. О том, что в палате на двоих она абсолютно одна. Вроде как к ней хотели кого-то перевести, но этого так и не случилось.

Вообще, моя мама никогда не жаловалась на свою жизнь, даже сейчас этого не делает. Но постоянно беспокоится за меня и Дениса. Как мы питаемся? Не ссоримся ли?

Я отвечаю размыто, боясь задеть опасную тему – тему моего нынешнего соседа Войнова. А потом и вовсе сворачиваю разговор, испытывая угрызения совести.

Сначала я врала ей про наши отношения с Остапом. А теперь, по воле Аверина, скрываю о том, что тот живёт с нами... Ложь в моей жизни выросла до невероятных размеров, чего прежде никогда не было. И я не знаю, когда наступит конец...

Ширма примерочной с шумом распаивается, привлекая моё внимание.

– Ну-у? Что думаешь? – спрашивает Васька, вертась перед зеркалом.

На ней ультракороткое чёрное платье.

– Зачем оно тебе? Куда ты в нём пойдёшь?

– Да я так, на всякий случай...

Она кажется смущённой. Опустив взгляд, разглаживает невидимые складки на подоле платья.

– Случай? – переспрашиваю я, поднимаясь с пуфа. Подхожу поближе. – Только не говори мне, что намечается выпускной.

– Нет, все решили, что это бессмысленно, – сразу успокаивает меня Василиса. – Выпускной будет в следующем году, после одиннадцатого. А платье я хочу купить на случай, если попаду на свадьбу твоей мамы.

Свадьба моей мамы?

Сейчас я словно слышу об этом впервые, настолько много всего произошло за последнее время. Но ведь Вася права – свадьба назначена. Денис с мамой подали заявление.

Васька замечает моё озадаченное лицо и начинает тараторить:

– Ты не подумай, я не напрашиваюсь! Да и не решаю ничего такого. Только вот моя мать все уши прожужжала отцу о том, что нас пригласили. Я так понимаю, это сделала твоя мама, ещё до больницы.

– Да, вполне может быть. Я ничего об этом не знаю. К тому же обстоятельства изменились – ведь она в больнице.

– Как она, кстати? – меняет тему Васька, вновь взглянув на себя в зеркало.

– Говорит, что хорошо. Надеюсь, это, и правда, так.

Даже если маму выпишут вот прямо сейчас, и у неё будет куча времени, чтобы подготовиться к свадьбе, она вряд ли этого захочет. Любовь, конечно, иногда слепая, но не настолько же... Все эти дети Аверина и как минимум одна его измена наверняка повлияют на мамино решение очевидным образом. Она уедет. Возьмёт меня подмышку и испарится из этого города.

Буду ли я тосковать по нему? Нет...

Буду ли я тосковать по Ваське? Да...

Буду ли я умирать от тоски по Остапу?..

Определённо! Но это пройдёт.

– Ну так что скажешь? Насчёт платья? – не отстаёт от меня подруга.

Отвечаю совершенно искренне:

– Почему чёрное? Вроде бы не траур!

– В белом или просто светлом я как корова. А черный всё удачно скрывает, – с совершенно серьёзным лицом приводит свои умозаключения Васька.

Опять она об этом! Василиса и её комплексы... Я уже даже не удивляюсь и просто поддакиваю:

– Ты права, чёрный цвет – идеальный для твоей фигуры. А когда пойдём в пиццерию, не забудь, что выпечка, в отличие от цвета платья, увеличит тебя в объёме.

– Эй! Пицца – святое! – воинственно заявляет она. – А диеты – не моё. Там же дисциплина нужна... А я как-то с ней не очень дружу.

Я хватаюсь за штору и сдвигаю её до конца, закрывая Ваську внутри примерочной.

– Переодевайся, покупай платье и пошли. Что-то аппетит разыгрался от всех этих разговоров о еде.

Васька хихикает, но всё же остаётся внутри и достаточно быстро переодевается в свою одежду. Потом расплачивается за платье, и мы выходим из бутика. Спускаемся на первый этаж большого торгового центра и идём напрямик в пиццерию. Делаем заказ, потом долго его ждём, устроившись за столиком в самом углу.

Мы с Васькой не говорим о школе, где-то даже избегая этой темы. По факту она сейчас оставила тех, с кем всегда общалась, и выбрала меня. Я, конечно, благодарна... но всё ещё не понимаю, когда всё пошло не так.

Разделавшись с пиццей, мы расплачиваемся и выходим на улицу, собираясь разойтись по домам.

– Я чувствую себя ещё на два размера больше, – снова хнычет Васька. – Где же справедливость?!

– В чёрном платье, – поддеваю её беззлобно. – В нём ты всё равно будешь выглядеть великолепно... Хотя повторюсь – ты и так великолепна, и в тебе нет ничего лишнего. Выкинь уже это из головы.

Я знаю, что переубедить Ваську почти невозможно, ведь перед её глазами всегда маячит пример идеальной женщины. Но ведь не для всех она идеальна. А может, кому-то вообще не нравится.

– Ладно, проехали, – вяло пожимает плечами подруга.

Мы доходим до остановки, и к ней сразу подъезжает автобус. Запрыгнув в него, едем пять остановок, и всю дорогу моя подруга причитает, что могли бы и на такси. Оказавшись в своём районе, доходим не спеша до перекрёстка, на котором нам придётся разойтись.

– До завтра, Варь, – Васька неуклюже меня обнимает. – И не обращай внимания на наш класс. И на Остапа тоже. Уверена, что за лето все переобучются, и не раз.

На самом деле мне как-то всё равно уже. Чувствую что-то типа апатии. К тому же процентов на восемьдесят уверена, что в одиннадцатый класс я пойду в свою старую школу, потому что мы с мамой уедем.

Да, мне грустно. Но такова реальность.

– Всё нормально, – показательно отмахиваюсь. – Побystрее бы уже всё сдать и – «до свидания».

– Да-а, – выдыхает она с блаженством. – И всё лето впереди. Уговорю маму взять тебя в наш загородный дом... Ой? Прости, – тут же осекается подруга. – Я имела в виду, если ты сможешь поехать. И если захочешь.

Я задумываюсь. Да, наверное, я бы хотела уехать. Причём прямо сейчас. Но моя мама... Это будет неправильно – оставить сейчас Дениса. Не из-за него самого, а потому что она меня попросила заботиться о нём.

– Поживём – увидим, – отвечаю размыто. Потом смотрю на заходящее за горизонт солнце. – Так, всё. Расходимся. А то как-то страшно через этот частный сектор пилить, – машу рукой через дорогу.

– Ага... Этот ваш элитный райончик... – усмехается Васька. – Не накручивай, Варь. Там никому нет никакого дела ни до тебя, ни до соседа справа или слева. Иди спокойно.

– Хорошо, убедила, – тоже улыбаюсь.

Мы прощаемся, и подруга уходит в сторону новостроек. А я перехожу на светофоре оживлённое шоссе и сворачиваю на неширокую асфальтированную дорогу. До въезда в посёлок около пятисот метров, которые на машине ощущаются как миг. А вот пешком кажутся бесконечными.

Время от времени мимо проезжают машины. Сначала они меня пугают, ведь на улице окончательно стемнело. Но, успокоившись, я перестаю обращать на них внимание... Поэтому пропускаю тот факт, что у меня появилась компания. Вздрагиваю, когда машина притормаживает рядом со мной. Стекло опускается, на меня смотрит незнакомец с широкой улыбкой.

– Привет, красивая, – обращается он ко мне, высунувшись из машины. – Садись, мы тебя подвезём.

– Не нужно, – я отвечаю вполне доброжелательно, хотя обстоятельства подсказывают мне, что нужно бежать.

– Садись, снежинка, – неожиданно раздаётся из салона.

И это произносит не тот парень, который торчит в окне.

Останавливаюсь. Машина тоже встаёт. Немного нагнувшись, я заглядываю в машину. За рулём сидит брат Демьяна – Руслан Гуреев.

– Как ты меня назвал? – не скрываю возмущения.

– Да я просто имя твоё забыл, – Рус выглядит миролюбиво. – Помню, что Тап тебя так называл.

Вот как? А что, Гуреев-старший не настроен против меня так же, как его брат?

– Садись! Реально же дубак на улице! – подгоняет меня Руслан, а второй парень протягивает руку к задней двери и открывает её для меня. – Не тупи. Мы же в одну сторону едем.

Немного помедлив, я всё-таки забираюсь в машину. На заднем сиденье никого нет, и моё сердце почему-то болезненно сжимается.

Кого я надеялась здесь увидеть?

Незнакомец на пассажирском сиденье разворачивается ко мне лицом, как только мы трогаемся с места.

– Я Оскар, – протягивает мне руку, которую я неловко пожимаю. И так как не тороплюсь называть своего имени, он продолжает: – Тебя Снежана, что ли, зовут?

Руку он мою не отпускает и, слегка сжимая в своей, заставляет нервничать.

– Почему Снежана?

– Снежинка – Снежана, – проводит он параллель.

– Нет, меня зовут Варя.

– Варвара, значит, – с каким-то даже одобрением кивает парень. – Очень рад знакомству.

Оскар разжимает пальцы, и моя рука оказывается на свободе. Но глаз с меня не сводит. Его карие глаза открыто изучают меня, а губы растягиваются в лучезарной улыбке. Парень выглядит достаточно добродушно, но это всё, что я пока могу про него сказать. Вижу его впервые. Но, пробежав по нему глазами и бегло оценив внешний вид, догадываюсь, что он из такой же богатой семьи, как и Гуреевы.

– Телефончик дашь? – вдруг обескураживает меня Оскар. – Только не говори, что опоздал, и у тебя парень есть. Моё сердце будет по-любому разбито, – кладёт ладонь в районе груди, сжимает футболку.

Рус за рулём начинает посмеиваться.

Они, конечно, оба прикалываются надо мной. Однако Оскар, в отличие от Руслана, выглядит мило и вполне безопасно. Не буду скрывать, парень очень привлекательный... Стиль-

ная одежда. Немного провокационное тату, опоясывающее кисть. Серёжка в ухе. Корректное, располагающее поведение. Он, и правда, хорош!

Но номер моего телефона, пожалуй, останется при мне.

Чтобы не слишком его обидеть, пожимаю плечами с улыбкой и отвечаю уклончиво:

– Как-нибудь в другой раз – вполне может быть. Я просто первым встречным телефон не оставляю.

– Ммм... Ты меня провоцируешь тусоваться возле двери твоего дома каждый день, чтобы встретить тебя второй раз. Мне ведь под силу это сделать, если что.

– При второй встрече я тоже вряд ли доверю тебе свой номер, – изображаю задумчивость. – Возможно, и не вспомню, что уже тебя видела.

– Ха! А ты коварная, – лукаво сузив глаза, продолжает он прикалываться.

Я не воспринимаю его заигрывания всерьёз. Это было бы глупо – думать, что я действительно ему понравилась. Уверена, что таким парням нравятся совсем другие девчонки. Не удивлюсь даже, если это очередной развод от Гуреева-младшего.

– Ну меня-то ты знаешь, – внезапно вклинивается Руслан. – Я вроде как не первый встречный. Почему бы тебе не оставить номер телефона мне?

– Зачем? – я искренне недоумеваю.

А ещё начинаю нервничать... Потому что мы слишком медленно едем. И эти парни задают неуместные, на мой взгляд, вопросы.

– Да хотя бы просто по-соседски хочу знать твой номер, – отвечает Рус.

В отличие от Оскара он не улыбается и не говорит со мной в игривой манере. Как я подумала однажды, так думаю и до сих пор: Гуреев-старший – очень опасный парень. Хотя даже не знаю, почему пришла к такому выводу. Его острый как бритва взгляд, надменная манера поведения, безупречный внешний вид, крутая машина... В конце концов, его отец – мэр. Да, Демьян тоже сын мэра, но он в отличие от брата вполне миролюбивый парень, пусть и любитель троллить всех подряд. Демьян так развлекается. А вот как развлекается Руслан, не приведи Бог узнать. Во всяком случае, мне так кажется.

– Ладно, Варь, не парься, – уголок его губ дёргается в подобии улыбки. – Смотрю, ты прям напряглась от нас двоих, да?

– Да не то чтобы... – успеваю промямлить я.

– А я, между прочим, на полном серьёзе прошу твой номер. Хочу позвать на свидание, – вновь вклинивается Оскар. – Или ты мне не доверяешь? Но сама рассуди: хотел бы обидеть – уже это сделал бы. Зачем ждать свидания, если ты уже здесь, в машине, и совершенно беспомощна...

Ледяной страх ползёт по позвоночнику, и я невольно вжимаюсь в сиденье. На такой ничтожной скорости можно попробовать выпрыгнуть, если, конечно, Руслан не заблокировал двери.

О чём я думаю, чёрт возьми?!

– Боже, Варь, – Рус театрально изображает фейспалм. – Ты чего такая дёрганая?

– Подожди-подожди! – перебивает его Оскар. Парень подаётся ещё ближе ко мне, ещё чуть-чуть – и совсем перелезет на заднее сиденье. – Может, тебя обидел кто? – говорит он почти шёпотом. – Так ты скажи! Я быстро разберусь с этим идиотом.

Мне кажется, что говорит он достаточно искренне. Или я просто запуталась...

Если сказать, к примеру, что мой обидчик – Демьян, как тогда поступит его брат? Вот я сомневаюсь, что Оскар накажет Гуреева-младшего из-за меня. Ой, как сомневаюсь!

В этот момент машина останавливается. Бросив взгляд в окно, узнаю знакомый забор и ворота. Дёргаю дверную ручку, которая, кстати, без проблем поддается, и мне становится стыдно. Либо нервы ни к чёрту... Либо слишком сильно разыгралась фантазия.

– Эм... Большое... спасибо, – выдавливаю тихо и выбираюсь из машины.

Оскар выпрыгивает следом и преграждает мне путь.

– Если передумаешь и решишь продолжить наше с тобой знакомство, я живу здесь, недалеко, – он указывает в сторону особняка мэра. – Скоро мой дядька свалит из города, и каждую субботу наши двери будут открыты. Надеюсь, ты придёшь. Почти уверен, что придёшь!

Он подмигивает мне и немного отступает в сторону. Я прохожу мимо него, обхожу машину. Опустив своё стекло, меня окликают Рус:

– Эй, снежинка! Пни там Тапа! Скажи, чтобы шевелил задницей.

Мне хочется сказать, что я ничего не стану передавать Войнову и, тем более, говорить про его задницу... Но тут он сам появляется на улице. Выходит из калитки и быстро идёт к машине. И так как я, наоборот, тороплюсь забежать во двор, мы непроизвольно касаемся локтями, проходя мимо друг друга.

Создаётся впечатление, что какая-то невидимая сила продолжает притягивать нас. Даже желая держаться подальше друг от друга, у нас никак не получается это делать...

Я приближаюсь к калитке, когда слышу голос Оскара за спиной:

– Повезло тебе! Такая девочка под боком...

Кому он это говорит? Остапу?

Но так как никто не комментирует, сказать наверняка я не могу. Однако и как прикол это уже не выглядит. Руслан и его друг явно не знают того, что между мной с Остапом происходит – я в этом почти уверена.

Хлопает дверца машины, потом вторая. Я слышу, как Оскар продолжает говорить обо мне:

– Вот хотел номерок у неё взять, а она не даёт. Не знаешь, в чём там дело?

– Не знаю, – сухой ответ Остапа буквально режет уши. А дальше его требовательное: – Поехали уже!

И ответ Руслана:

– Ща, на смс отвечу...

Я так и застыла, распахнув настежь калитку. В голове бурлит куча противоречивых мыслей, и я не знаю, как остановить эту несанкционированную акцию.

– А-а... По-онял... Она твоя, да? – протягивает Оскар, чем, безусловно, меня злит.

Однако Остап просто мастер приводить меня в бешенство буквально одним словом!

– Нет, не моя... Да и ты забей. Она не твоего круга! – небрежно бросает он.

Со злостью хлопнув калиткой, я разворачиваюсь и за две секунды вновь оказываюсь рядом с машиной. Окно Оскара всё ещё опущено. Парень смотрит на меня с недоумением, но в его взгляде быстро появляется понимание. Руслан отрывается от своего телефона и тоже смотрит на меня.

– Передумала? – расплывается в улыбке Оскар, демонстрируя ровные белоснежные зубы.

– Да, я решила, что свидание – не такая уж и плохая идея, – отвечаю с невинной улыбкой.

Оскар хватается телефон с панели.

– Диктуй, я записываю.

Позволяю себе один короткий взгляд на Остапа, сидящего на заднем сиденье. И то, что вижу на его лице, говорит мне, что я всё делаю правильно!

– Пиши: восемь, девятьсот...

Глава 4

– Варь, вот зачем тебе телефон, а?

Едва я переступаю порог, как тут же сталкиваюсь с Денисом.

Он, конечно, меня ждал. И да, звонил около получаса назад, а может, и немного раньше...

В тот момент мы с Васькой ехали в переполненной маршрутке. Отвечать было неудобно, и я отделалась коротким смс, что перезвоню. Но потом случилась эта странная встреча на дороге... Ну и вот.

– Что прикажешь мне думать? – продолжает наседать отчим, преграждая мне путь. – И так я места себе не нахожу от беспокойства о Надюшке, все мысли о ней... О том, как бы сейчас уберечь её от лишнего стресса! А тут ты! И ты, кстати, мне совсем не помогаешь! Неужели нельзя просто ответить на звонок или перезвонить, как и обещала?

– Прости, я забыла, – смиренно признаю свою вину, предпочитая сейчас просто побыстрее ретироваться.

В венах до сих пор бурлит адреналин от собственного поступка. Я дала свой телефон совершенно незнакомому парню! Сделала это на глазах у Остапа! Потому что тот прожигал меня таким злым взглядом, таким незаслуженным, что мне захотелось отомстить!

По его словам я не из круга Оскара и Руслана! А он сам? Давно ли он стал мажором? А-аа, ну да, он же теперь сын Аверина! Ему теперь можно всё, да!

Иногда мне хочется закричать в голос: «Остановите Землю, я сойду!»

– Забыла она, – с недовольством бурчит себе под нос Аверин. – Где хоть была, скажешь? Сумев всё же обойти отчима, двигаюсь в сторону кухни. Наливаю стакан воды.

– Мы с Васькой в торговом центре были, – отвечаю как можно спокойнее.

Нет у меня желания с ним ругаться. Раньше было, и по большей части из-за Остапа... А теперь пусть моя мама сама с Денисом решает, когда узнает всю правду.

– Я слышал про экзамен, кстати. Поздравляю! – Денис меняет гнев на милость и говорит уже без лишних эмоций. – Когда следующий?

– В среду. А завтра тесты по некоторым предметам.

Денис кивает, размышляя о чём-то. Жадно осушив стакан, я хочу уже пойти в свою комнату.

– Может, к концу твоих экзаменов и Надюшку выпишут... А я возьму отпуск. Мы могли бы поехать куда-нибудь отдохнуть. Втроём. Как ты на это смотришь?

А вот теперь я не хочу уходить от разговора. Подхожу к столу и опускаюсь на стул. Смотрю на Дениса в упор.

– Втроём? – недоумеваю.

– Ну да. Ты не хочешь? Я же не в деревню на грядки предлагаю. А, например, в Турцию или во Вьетнам. Не обижайся, Варь, но после свадьбы мы с Надюшкой поедem отдыхать вдвоём.

Аверин смеётся, будто выдал классную шутку.

Свадьба?! Втроём?! Вдвоём?!

Что он несёт, чёрт возьми?!

– То есть мы поедem в Турцию, а Остап останется здесь, в твоём доме? И это если предположить, что моя мама сможет простить тебе внебрачного сына и ещё одного ребёнка от другой женщины.

– Варь, не надо делать выводы там, где тебе это не под силу. С Надей я сам всё решу. И да, она меня поймёт. А вот насчёт отпуска... Остап к тому времени воссоединится со своей матерью. Она сейчас идёт на поправку и скоро вернётся домой.

– А-аа, так это коротенькая акция? – произношу я язвительно. – Отцом взрослого парня ты побудешь всего пару недель, да?

– Не дерзи! – резко осаживает меня отчим. – Не доросла ты ещё... От Остапа я не отказываюсь. Но и жить дальше под одной крышей мы не будем. Понятно, что Надя для него будет не самым лучшим другом. Зачем мне и твоей маме лишние проблемы, которые могут сказаться на её здоровье и здоровье нашего ребёнка?

Мне хочется бросить ему в лицо, что проблемы исходят прежде всего от него. Вот жили мы с мамой, не тужили, а потом появился он, и всё испортил.

– Хорошо, – я резко вскакиваю. – Спасибо за приглашение, но в Турцию я не хочу. А вот на дачу к Василисе съездила бы. Она меня приглашает.

– Над этим можно подумать, – уклончиво отвечает Денис, не говоря мне ни «да», ни «нет».

Мы возвращаемся в гостиную. Аверин одет в служебку, значит, сегодня в ночную. Если честно, я давно перестала понимать его график.

– Всё, Варь, я уехал, – он берёт с тумбочки ключи и документы. – К Надюшке заскочу с утра. Если успею, отвезу тебя в школу.

– Не торопись, – я отмахиваюсь. Но видя, что его отношение к матери и старания искренние, всё-таки выдавливаю: – Побудь там с ней. И поцелуй за меня.

– Без проблем, – улыбнувшись мне, Денис надевает ботинки и распахивает входную дверь. – Когда Остап вернётся, постарайся с ним не сталкиваться, ладно? И если что, звони мне в любое время!

Аверин покидает дом. Слышу, как его машина выезжает за ворота, но всё ещё стою в гостиной, думая о том, почему он всё время мне так говорит.

Просто выходя из дома даже для короткой поездки в магазин, Денис не забывает мне напомнить, что я не должна ссориться с Остапом. Словно я такая личность, которую хлебом не корми, а дай с кем-нибудь поссориться.

Наверное, он забыл, что главным провокатором конфликтов был именно он – Аверин.

Нет, всё-таки остановите Землю, я сойду!

Чуть позже, переодевшись в домашку, немного перекусив и уже приготовившись ко сну, я забираюсь под одеяло и созваниваюсь с Васькой. Не дотерпев до завтра, рассказываю о том, кого встретила на дороге сразу после того, как мы с ней попрощались.

– О Боже, Ру-у-сс! – восхищённо протягивает она. – Обожаю его! Ну, бли-ин! Не расстраивай меня, Варь! Ну почему меня с тобой не было?

Я тихо посмеиваюсь. Прекрасно помню, как она из-за обиды на Эрика и вроде бы в шутку хотела познакомиться поближе именно с Русланом. Так вот, похоже, не шутила...

– Ты меня совсем не слышала, да? – прерываю её стенания. – Я свой телефон дала! Какому-то Оскару, понимаешь? И нет бы, дуре, хоть одну цифру неправильно назвать. Так нет, всю правду как на духу! Ну вот не идиотка ли?

– Конечно, идиотка, – вдруг соглашается Василиса. – Самая настоящая, раз считаешь, что эти парни могут твой номер только у тебя получить. Нет, Варь. Поверь, если ты Оскара действительно зацепила, то твой номер он достал бы уже к завтрашнему утру.

– Кто он такой? – я, если честно, напрягаюсь ещё больше.

– Двоюродный брат Гуреевых по отцу. Племянник мэра, короче. Живёт в Лондоне. На лето прилетает сюда. Он какой-то суперайтишник. А ещё музыкой занимается. Типа ди-джея, что ли. Вроде в крутых клубах выступает...

Вот это да!

Я замолкаю. Пытаюсь побороть волнение, которое накрывает с новой силой. Зачем я дала ему телефон?

Хотя да, из-за Остапа же! И отступить уже нельзя...

– Круто! – протягиваю наигранно. – Вот же мне повезло познакомиться с таким парнем! Если позвонит, с удовольствием схожу на свидание!

Васька начинает хохотать. Да так громко, что у меня режет уши.

– Ты сейчас для кого это представление разыгрываешь? – спрашивает она, едва отдышавшись после бурного смеха. – Там Войнов, что ли, уши греет? Передавай ему привет!

Прежде чем ответить, по инерции оглядываю комнату.

– Слава Богу, нет.

– Передо мной можешь не притворяться, Варь. И так понятно, почему ты в это ввязалась. Но спешу тебя успокоить: Оскар парень классный. Я знакома с одной девчонкой, которая была с ним пару раз в прошлом году. Говорит она о нём всегда с восторгом. Щедрый, заботливый, ласковый...

Была пару раз в прошлом году...

Я громко сглатываю. Переспрашивать не собираюсь, чтобы не опозориться. Кажется, я правильно поняла, что именно Василиса имела в виду.

– Ну, значит, я спокойна, – мой голос становится каким-то неживым, натянутым.

– Всё, ладно, давай до завтра, – Васька громко зевает. – Меня прям выключает уже.

– Давай, спокойной ночи.

– Сладких снов, – отзывается Василиса, а потом слышится громкий «чмок».

Я засовываю телефон под подушку, предварительно включив на нём будильник. Протянув руку к лампе на столе, выключаю её, и комната погружается в сумрак. Закрываю глаза и прокручиваю в голове весь этот странный день. Школа, экзамен, Остап, Оскар...

Меня уже начинает вырубать, когда в сознание вторгаются громкие аккорды.

Открыв глаза, резко сажусь. Нет, мне не приснилось, и музыка действительно звучит совсем близко. А точнее, из комнаты Войнова.

Он что задумал? Медленно сводить меня с ума, не давая спать? Или хочет, чтобы я отреагировала? Ищет очередного столкновения со мной?

Не получит!

Я ложусь обратно, переворачиваюсь на живот и накрываю голову подушкой.

Нужно просто уснуть...

Глава 5

Первое, что приходит на ум после прошедшей ночи – Остап просто сволочь!

Чем дольше я пыталась его игнорировать, тем громче становилась музыка. Если эти «шедевры» вообще можно было так назвать. По-моему, там были какие-то дичайшие завывающие мотивы раненого животного. Остап словно с особой дотошностью составлял эту подборку, чтобы я вышла из себя и рванула барабанить в его дверь.

А я не вышла. Полночи слушала этот кошмар. И не знаю, как, но всё-таки смогла уснуть... И сейчас с ужасом смотрю на своё отражение в зеркале, с трудом разлепив глаза.

Аверин сказал, что Остап скоро съедет, теперь я с нетерпением жду этого дня.

Приняв контрастный душ и обмотавшись полотенцем, расчёсываю волосы. Чувствую себя немного лучше, да и приступы гнева вроде прошли.

Сейчас я настроена очень решительно и больше не допущу такой оплошности, как вчера. Да, я всё ещё корю себя за импульсивность действий. Раздавать свой номер направо и налево – так себе решение...

Мои размышления прерывает стук в дверь. Просто стук, но он такой... с намёком, что мне пора бы освободить ванную. А вот не дожждётся! И это будет моей маленькой мстью.

Стук повторяется, и я, взяв в руку фен, включаю его на полную мощь. Теперь, Остап, стучи не стучи, а вряд ли я тебя услышу...

Внезапно дверь в ванную распахивается, и в неё бесцеремонно врывается Войнов. Кажется, выломав замок, ведь я совершенно точно запиралась.

Ванная комната хоть и общая, но так устроена, что я могу закрыть его дверь, чтобы побыть здесь в одиночестве. То есть могла закрыть. А теперь, судя по всему, нет.

Я выключаю фен и ошеломлённо смотрю на изувеченный замок.

– И что ты сделал?

Остап тоже оборачивается и, бросив взгляд на результаты своих трудов, бросает с безразличием:

– Замок китайский. Я и не заметил, что дверь была закрыта.

– Понятно... Сила есть – мозгов не надо!

Да, я злюсь, чёрт возьми! Сначала эта «музыка». А теперь – вот это!

– Ты закончила? – Остап пропускает мою реплику мимо ушей. – Освобождай пространство. Ты здесь не одна такая любительница воды.

– Нет, не закончила, – с фальшивым спокойствием отвечаю я и вновь включаю фен.

Пусть болтает, что хочет. В ближайшие пять минут я вряд ли его услышу. Но продолжаю наблюдать за Войновым, правда, не в открытую, а исподтишка.

Он приближается к раковине. Бесцеремонно оттесняет меня и встаёт по центру. Зеркало здесь большое, а вот провод от фена едва дотягивается.

Ухмыльнувшись, Остап берёт зубную щётку и выдавливая на неё пасту. Тщательно чистит зубы, сплёвывает, полощет рот. Вновь ухмыляется и решительно проходит к душевой кабине.

Я снова встаю по центру и теперь смотрю на Войнова через отражение в зеркале. И не забываю сушить волосы и вытягивать их с помощью расчёски.

Остап включает воду в душевой. Повернувшись ко мне, недолго наблюдает. Его лицо совершенно нечитаемое, и мне сложно понять, что у него на уме... Правда, понимание приходит практически через мгновение.

Остап снимает футболку, швыряет её в корзину для грязного белья, а следом избавляется от шорт. Хватается за резинку боксёров и начинает тянуть их вниз...

Мамочки!

Я вырубаю фен, как можно медленнее убираю его на место, чтобы не выглядеть дёрганой неврастеничкой или трусихой. Однако почти зажимаюсь, чтобы ненароком не посмотреть на обнажённого соседа.

У меня перехватывает дыхание. Скорее, от неожиданности. Я совсем не ожидала, что Остап так поступит. Прижав к груди свою косметичку, начинаю двигаться на выход из ванной.

Да, он победил, и я ухожу. Нет у меня сил с ним бодаться! Однако взгляд сам по себе мечется в сторону Остапа, и я вижу, что он уже в душевой, которая, к счастью, запотела...

У этого парня нет ни стыда, ни совести!!

Сволочь!

Провокатор!

Делает всё, чтобы не позволить мне не замечать его!

Я просто в бешенстве!

Швырнув косметичку на кровать, возвращаюсь к двери и закрываю её. Хотя теперь уже ясно, что замки меня не спасут.

Содрав с себя полотенце, надеваю приготовленную одежду: лосины и тунику. Немного остыв, всё-таки наношу макияж и покидаю комнату, а потом и дом, чтобы убежать до появления Аверина. Ведь он может захотеть подвезти до школы нас обоих.

Уже дорогой я вспоминаю, что Денис не разрешает мне оставлять Остапа одного и, тем более, доверять ему ключи. А я оставила свой комплект на полке возле двери. Хорошо хоть, что Войнов не сможет поставить дом на сигнализацию. Но плохо, что мне придётся как-то возвращать свои ключи обратно. И сделать это придётся в школе...

– Ты чего такая дёрганая? – спрашивает меня Васька, как только мы покидаем класс. – Думаешь, тест плохо написала? Или дело в другом? – бодает меня плечом, ехидненько так посмеиваясь.

Я не обращаю внимания на её подшучивания и, достав телефон из рюкзака, проверяю его на входящие звонки. Там пугающая тишина.

Не знаю, чего мне хочется больше: чтобы Оскар наконец позвонил или чтобы не звонил никогда. При первом варианте я постараюсь его отшить. А вот при втором буду мучиться в ожидании. Вывод – я всё-таки жду его звонка.

– Надеюсь, тест я написала хорошо, – убираю телефон обратно в рюкзак и вешаю тот на плечи. – Но у меня была ужасная ночь... «Спасибо» Остапу! Он мучил меня какой-то адской музыкой.

Про его утренний стриптиз я решаю не говорить.

– Вот, кстати, классический случай ревности от лица деспота, – живо кивает Васька, вмиг становясь серьёзной. – Войнов сам от тебя отказался, но теперь сам же будет мстить, как только увидит любого парня рядом с тобой. Вот не дурак ли?! А мог бы и дальше упиваться вместе с тобой чувствами, быть у тебя первым и всё такое... Эх... Вот он придурок!

Иногда меня немного шокируют все эти Васькины изречения. Ну какой «первый»? Ведь между нами всё было выдумкой! Моей выдумкой, если быть точнее. Я всё себе придумала, и поэтому теперь так больно. И, к несчастью, продолжает болеть.

– Знаешь, как я считаю? – говорю как можно спокойнее и даже с безразличием. – Всё, что ни делается, делается к лучшему.

– Ага, конечно. И всё, что нас не убивает... И бла-бла-бла, – фыркает Василиса. – Давай не будем никого цитировать, ладно? Ты – это ты. И сейчас ты страдаешь из-за Остапа. А этот говнюк позволяет себе тереться со Звёздной, мешать тебе спать. Сквозь пальцы смотрит на то, как одноклассники третируют тебя. Нет уж, Варь! Пусть он тоже страдает. И я надеюсь, что это случится в ближайшее время. Пускай Оскар тебе побыстрее позвонит. И ты пойдёшь на свидание с ним, поняла?

Подруга грозно смотрит на меня, и я не могу соврать под таким её взглядом. Начинаю мямлить:

– Я не знаю... На самом деле не собиралась идти.

– Что-о?! – она в прямом смысле меня встряхивает, схватив за плечи. – Ты, наверное, из ума выжила! Да это твой шанс отомстить этому паршивцу!

– Но я не хочу мстить! Я просто хочу, чтобы он оставил меня в покое.

Но едва я это произношу, сердце протестующе сжимается.

– Так он и оставит! Как только поймёт, что поезд ушёл! Не разочаровывай меня, Варь. Когда позвонит Оскар, соглашайся на всё, что он предложит!

Мы уже стоим возле кабинета географии. Васька так громко меня мотивирует, что, кажется, все вокруг слышат, что я жду звонка от Оскара – племянника мэра.

– Ты опять, что ли, с Эриком поругалась? – пытаюсь переключить разговор на безопасную для себя тему.

– Мы и не мирились, – пренебрежительно бросает подруга. – Но да, ты права, сегодня утром случайно столкнулись на школьном дворе. Вон хотел со мной поговорить, а я сделала вид, что его не знаю. Ну не о чем нам с ним беседовать! Про него мне всё понятно, учитывая, чью сторону он принял.

– Ты, если честно, передёргиваешь, – я с ней не соглашаюсь. – Он же не конфликтует со мной.

– Ага, просто тусит теперь с Гуреевым, который наверняка будет продолжать тебя изводить.

– Мне всё равно.

– Вот откуда в тебе столько гуманизма, а? – Васька разошлась не на шутку. – Как они все меня бесят!.. – обводит взглядом всю компанию моих недругов.

Гуреев, Вон... Несколько девчонок из нашего класса. Они, как и всегда, сбились в стаю. А Остап – их предводитель – держится немного особняком, намертво приклеив к лицу непроницаемую маску плохиша.

Я вспоминаю о том, что мне надо бы забрать у него ключи. Но решаю дожидаться более удобного случая. Он подворачивается сразу после теста по географии, когда Войнов ненадолго остаётся без своей свиты...

Глава 6

Остап

Две недели назад

– Я так виновата перед тобой...

В маминых глазах стоят слёзы. Мне бы надо остановиться, оставить всё, как есть... Но я уже не могу. Интуитивно чувствую, что мой мир сейчас перевернётся. Но слепое неведение намного хуже.

– Я не стану тебя винить, – обещаю ей. – Расскажи.

Тяжело вздохнув, она вновь устремляет взгляд в окно.

– В школьные годы у меня была подруга... – начинает издалека. – Наверное, я считала её лучшей, ведь мы практически не расставались. Очень часто ночевала у неё дома, не имея желания идти к себе. Мой отец – твой дед – не был образцом для подражания... Но это и неважно сейчас, речь о другом. О подруге. Её звали Ольга. Вместе мы сохли по парням... Слава Богу, по разным, – на маминых губах появляется вымученная улыбка. – Когда мы были в десятом классе, судьба свела нас с ребятами из одиннадцатого. Так я встретила Серёжу. И Дениса...

У меня ком встаёт в горле.

Она встретила их обоих?

Они что, были одноклассниками?

Мой отец и этот... чтоб его!.. Аверин?!

Но я не перебиваю мать. Молчу, стиснув челюсти, решаю дать ей закончить.

– Они оба ухаживали за мной. Устроили дурацкое состязание, которое поначалу выглядело шуткой. По очереди провожали меня до дома... Писали письма... Время шло, мы с Ольгой закончили десятый класс, а потом одиннадцатый. Парни уже учились в институте. Я пообещала им, что сделаю свой выбор после выпускного. И до этого дня «икс» с обоими не допускала ничего, выходящего за рамки дружбы. Надо отдать им должное – они уважали мою позицию. А ещё они оба не замечали Ольгу, что бы та ни делала. Тогда я не замечала, как сильно её это задевало и даже злило. Как оказалось, она ревновала их ко мне и очень мне завидовала. Да, мы с Ольгой по-прежнему дружили, и я делилась с ней всем, что было у меня на душе. И она знала, что моё сердце стучит чаще и громче лишь рядом с одним из парней. Ольга сделала всё, чтобы нас рассорить... Выдумала дурацкую историю о том, что я не собираюсь выбирать никого из них, и просто вожу парней за нос. Она нашла пару человек, которые это подтвердили. Якобы я сама хвасталась о двух дурачках, вьющихся у моих ног. Мы все тогда жутко поссорились... Как раз в то время Серёже предложили перевестись в институт в столице, и для него наша ссора стала прекрасным поводом для побега. А Денису Ольга подсунула свою родную сестру – тихую болезненную девочку с врождённым пороком сердца... Денис всегда был рыцарем. Защищал слабых, всем помогал. Не знаю... Может, мне в отместку, но уже через полгода Денис и сестра Ольги объявили о свадьбе. Сама Ольга тоже встретила парня и даже успела от него забеременеть. Но в жёны он её не взял, и она так и осталась... Нестеровой.

Боже... Что происходит, вашу ж мать?!

Нестерова была подругой моей матери?! Её ненависть к ней и ко мне – это лишь багаж из прошлого?

Да это какое-то дерьмо, чёрт возьми!

Хочу ли я знать что-то ещё?

– Мам... – неуверенно зову её, сжимая руку.

– Подожди, Остап! Это ещё не всё, – отвечает она, всё ещё не глядя на меня.

Словно за чёртовым окном проплывает её прошлое, и она видит всё, что когда-то с ней происходило. И тут же вываливает это дерьмо на меня...

Смогу ли я отмыться, услышав историю до самого конца?

– Мы тогда вроде как помирились с Ольгой, потому что её сестра пригласила меня на свадьбу. Денис пригласил Серёжу, и тот тоже приехал. Потом признался, что вернулся из-за меня. Надеялся на то, что я всё же выберу его.

И она выбрала!

Сергей Павлович Войнов – это мой отец! Я – Остап Сергеевич Войнов. Значит, мама тогда всё сделала правильно, и она не разбивала чужую семью. Мне становится немного легче...

– На свадьбе все мы, конечно, встретились, – продолжает она. – Денис снял загородный дом, где и проходила сама церемония, а после там же накрыли столы для гостей. Дом был просто огромный, и все желающие могли остаться на ночь. Я тоже осталась... Помню, как уже ближе к ночи, когда все разошлись по комнатам, а за столом остались лишь самые стойкие, мы с Денисом столкнулись в коридоре. Моё сердце с самого начала было отдано ему... Меня даже уговаривать не пришлось. Добровольно пошла за ним, когда он взял меня за руку. Не сопротивлялась. Просто любила его, и всё! И прекрасно понимала, что это наш первый и последний раз... Теперь он был женат... А угрызения совести я решила оставить на потом. И они накрыли меня с наступлением рассвета с такой силой и так жёстко, что я сразу же уехала... И думала лишь об одном: «Что же я наделала?! Почему не смогла ему отказать?»

На лице мамы появляется болезненная гримаса, в то время как к моему горлу подбирается желчь. Мне тошно. Чёртов Аверин! Даже сейчас я виню его, потому что моя мама всю жизнь жила с этим чувством вины перед его женой.

– Но всё вышло очень даже хорошо, – внезапно мама улыбается. – В то утро ко мне приехал Серёжа. Снова начал ухаживать... Медленно протаптывал дорогу к моему сердцу до тех пор, пока я не узнала, что беременна.

В этот момент мама всё-таки смотрит на меня. Её взгляд переполнен раскаянием, но говорит она без каких-либо эмоций в голосе:

– С твоим отцом к тому моменту я ещё ни разу не была близка...

Я чувствую, как её слова, словно гвозди, громко и беспощадно заколачиваются мне прямо в сердце.

Голос пропадает. Язык наливается свинцом, и я ничего не могу произнести. Просто не могу, и всё!

– Твой отец не знал, что ты не его сын, – говорит мама, вновь переводя взгляд на окно. – Сначала я боялась сделать ему больно, а потом... – она тяжело вздыхает. – Твой дедушка к тому моменту уже умер, я была совсем одна. Поверь, Остап, я многое сделала, чтобы избежать позора, чтобы никто не узнал о моей порочной связи с Авериним. Я лгала всем вокруг. Всем! Даже Ольге. А ещё однажды я солгала Денису. Он явился ко мне, как только поползли слухи о том, что мы с Серёжей подали заявление. К тому моменту мой живот уже округлился. Денис это, конечно, заметил. И сразу предположил, что я беременна от него, ведь сопоставить сроки было несложно... Я соврала ему, что сразу после его свадьбы была близка с другим. Он мне не поверил, настаивал на тесте на отцовство после того, как малыш родится. Я отказалась. Даже предположить не могла, что он всё сделает сам. Заплатил кому-то в роддоме... Не знаю, как это делается... А ещё не знаю, почему результат теста принесли мне. И там было написано, что ваши с Денисом ДНК совпадают на сто процентов.

– Мам, ты гонишь, да?! – из горла вырывается нервный смех. – Ну какой, на хрен, тест? Какой, к чёрту, Аверин?! МАМ!! СКАЖИ, ЧТО ТЫ ПРИКАЛЫВАЕШЬСЯ!!

Я и не замечаю, как перехожу на крик.

– Нет, Остап! – она резко поворачивается ко мне лицом. – Я говорю правду... как ты и хотел! Прости, но такова реальность. В итоге Денис увидел результаты теста, но как-то уж слишком легко поверил в мои слова о том, что это ошибка. Не обошлось тогда и без Ольги. Она встала на мою сторону, хотя при этом прекрасно понимала, что правда, а что ложь. Позже я узнала об ухудшении здоровья жены Дениса. Может, изначально он и хотел от неё уйти, но не смог... Мы расстались и долго не виделись. До тех самых пор, пока ей не поставили страшный диагноз, озвучив примерный срок жизни. Денис тогда сильно напился и пришёл к нам домой. Они с твоим отцом уже не были дружны, но Серёжа от него не отвернулся, а просидел с ним на кухне до самого утра. Лучше бы отвернулся! – гневно выплёвывает мама. – Денис не смог промолчать о той ночи, которую мы с ним провели в день его свадьбы. Аверин с такой лёгкостью разрушил наш брак с твоим отцом!.. Серёжа постоянно требовал, чтобы я сказала правду. Помню, как он твердил, собирая свои вещи: «Остап ведь не мой, да?! Алесь, скажи правду!! Скажи!!» И я сказала... И он ушёл навсегда. А Денису не сказала даже после смерти его жены. Несмотря на то, что он вновь начал за мной ухаживать, обещал жениться на мне... Я ему больше не верила, между нами не было ничего, кроме физического влечения... Сейчас я понимаю это особенно отчётливо. Правда, изменить уже ничего не могу.

Мама смотрит на свой огромный живот и с грустью улыбается.

Нет... Она всё-таки чокнутая!! Помешалась на Аверине!! Давно уже больна им, и всё никак не поправится!

Бл**!

Это всё – страшный сон. Ущипните меня кто-нибудь!

– Тот тест хранится в коробке с документами в моей комнате. Ты его сразу найдёшь, – мама хватается за руки. – Я хочу, чтобы ты пошёл в его дом и потеснил там его новую пассию и её дочь! Ты его сын, Остап!! А он сделал всё, чтобы твоя жизнь стала трудной, и чтобы ты страдал. Теперь пусть он страдает!!

– Что ты несёшь?! – я выдёргиваю руки, вскакиваю с пола. – Я поверить не могу... – осекаюсь. Зажмуриваюсь. – Чего ты теперь от него хочешь? Ему и на этого ребёнка наплевать, – открыв глаза, тычу пальцем в её живот. – А на меня ему вообще насрать!!

– Да он всегда знал, что ты его сын! – мама вскакивает с кровати. – Не хотел признаваться в первую очередь самому себе!! Ему так было удобнее. Мол, нет у него никаких детей, а я – распутная девка, которая прыгнула в постель его друга.

– НО ВЕДЬ ТАК И ЕСТЬ! – не сдерживаясь, выкрикиваю я. И тут же дёргаюсь к матери, увидев, как она хватается за сердце. – Мам... прости... Я не это имел в виду...

– Ты имеешь право злиться. Имеешь... Я это заслужила.

– НЕТ! Нет... я... Я не знаю, что сказать.

Гнев, кажется, забрал все силы. А ещё мне нечем дышать...

– Что здесь происходит?! – строгий голос врача за спиной заставляет меня обернуться. – Остап, на выход!

Мой взгляд мечется с мамы на врача и обратно. Мама побледнела, и выглядит сейчас так же болезненно, как и тогда, когда только попала сюда. Обнимает себя за плечи. Её глаза полны боли.

В палате появляется ещё и медсестра со шприцем в руке.

– Ложитесь в постель, Алесья Викторовна, – говорит так, словно хочет убаюкать мою мать.

– Остап! – голос лечащего врача становится ещё строже.

Я вылетаю в коридор и сталкиваюсь там с тётей Светой. Какого чёрта она здесь забыла? Ещё недавно сама же говорила, что не хочет больше приходить. Якобы и так сделала для моей матери слишком много. Ага, конечно!

– Остап! – она тянет ко мне руки.

– Нет! – я отшатываюсь. – Нет! Ты ведь тоже в курсе, да? Поэтому так ненавидишь мою мать?

– В курсе чего? – спрашивает тётя Света немного неуверенно.

Но я по глазам вижу, что она меня поняла. Мир вокруг меня трещит по швам и взрывается, последние крупницы самообладания превращаются в прах.

– ДА ВЫ ВСЕ ПРОСТО КОНЧЕННЫЕ!! – ору я на тётку, которая и родственницей-то мне не является. – Думаешь, я теперь понимаю своего псевдо-отца?! Ни черта!! Он же растил меня с пелёнок! Какая, к чёрту, разница, кто меня заделал?!

– ОСТАП! – это уже врач пытается меня уговорить, хватая за плечи.

Тётя Света лишь молчит, хлопая глазами.

К чёрту их всех!

Бл**!!

Развернувшись, ухожу прочь...

Глава 7

Остап

Наши дни

– Подожди!.. Эй, Остап!

Варя спешит за мной по коридору и явно не планирует сдаваться, как бы старательно я не пытался от неё убежать.

Мы проходим весь третий этаж, поднимаемся на четвёртый... И да, я осознанно веду её туда, где почти никого нет. На этом этаже практически все классы уже закрыты в преддверие летних каникул.

– Остап, это совсем не смешно! – выкрикивает она мне в спину. – Ты можешь не быть придурком и просто остановиться?

Варя немного отстала, и если я рвану чуть быстрее вперёд и сверну к лестнице, то она уже вряд ли меня догонит. Со своей-то координацией наверняка лоб себе расшибёт. Чёрт...

– Мне нужно забрать у тебя ключи! – выпаливает она.

Будто я не знаю, почему она меня преследует.

Резко затормозив, позволяю девушке в себя врезаться и тут же ловлю за плечи, потому что по инерции её тело рикошетит и собирается упасть назад.

Прижимаю к себе. Всего на секунду или две...

– Мне н-нужны ключи, – сбивчиво шепчет Варя, невольно уткнувшись носом в мою шею. – Отдай их мне...

Я отпускаю её плечи и отхожу на шаг назад. Извлекаю ключи из кармана джинсов. Сначала молча держу их на ладони, а потом сжимаю в кулаке.

– Почему ключи должны быть у тебя? – изображаю искреннее недоумение.

– Потому что они мои! – резко отвечает она и делает шаг ко мне. – Попроси Дениса, пусть сделает тебе отдельный комплект.

– Вот и попроси его об этом, – я вновь отступаю. – Наверняка он сейчас дома, так что ты с лёгкостью туда попадёшь. А у меня совсем нет гарантий... Поэтому эти ключи – теперь мои.

Я в курсе, что Аверин настолько не доверяет мне, что попросил Варю не оставлять меня одного в доме. Чёртов папочка!

Запихнув ключи обратно в карман джинсов, окидываю девушку непроницаемым взглядом. Хочет их получить – пусть сама попытается забраться ко мне в карман.

Но ведь она этого не будет делать...

Ведь она так старательно показывает своё пренебрежительное отношение ко мне...

Пытается даже изобразить чистейший пофигизм...

– Ты издеваешься, да? – Варя морщится так, словно у неё разболелась голова. – Отдай мне ключи, Остап! Быстро! Дай их сюда!

Похоже, сегодня она настроена решительнее, чем обычно. Стиснув кулаки, наступает на меня и даже пытается забраться в карман.

– Воу, полегче! – я отстраняюсь.

Не хочу, чтобы она вновь была так близко. Она не должна говорить со мной! Не должна приближаться ко мне! Я и так чувствую себя наркоманом...

Ощущение её присутствия за стеной, её запах, случайные прикосновения... Всё это – как постоянная доза наркотика под названием «снежинка». Мне нужно лечиться!

– Хорош меня лапать! – бросаю я с издёвкой. – Не дай Бог, кто-нибудь Дашке настучит...

Прежде чем я осознаю, что перешёл черту, вижу, как сильно мои слова бьют по самооладанию девушки. Её глаза тут же начинают блестеть от слёз...

Конечно, ей это неприятно! А мне? Какого было мне?.. Когда она скрыла от меня чёртову правду, но растрепала всем вокруг! А что эта правда сделала с моей матерью...

Но ведь Варе насрать на всех остальных! Её интересует только её семья. Беременная мамаша и Аверин. В её сердце нет и никогда не было меня!

Пусть теперь катится к чертям!

Я разворачиваюсь и пытаюсь уйти. Снежная выплёвывает мне в спину:

– Так и живи тогда у родителей Звёздной! Может, они тебя пожалеют!

Понятно, что она уже от бессилия несёт эту ересь. После всего, что случилось, вряд ли она сможет задеть меня. Теперь я непрошибаемый. Жалею, что потратил время на эту лгунью... А вот Аверин за всё заплатит!

– Я отдам тебе ключи, если искренне ответишь на вопрос, – вопреки логике я вновь разворачиваюсь к снежинке и даже подхожу ближе дозволенного. – Сможешь ответить искренне? Ммм?

Варя высоко поднимает голову, чтобы смотреть мне прямо в глаза. Сегодня она в кедах, и её макушка не дотягивается даже до моего подбородка. В этот момент её сбившееся дыхание опалает мою шею, и меня начинает ломать. Никто ещё не изобрёл противоядия от любви, которая разрушает меня изнутри.

Но я – не моя мать!

Я должен вылечиться от снежинки!

Как это сделать, чёрт возьми?

Она молчит и просто ждёт моего вопроса, а я медлю. Мой взгляд с упоением скользит по её лицу, словно запоминая каждую деталь этого произведения искусства. Большие светло-голубые глаза, миниатюрный носик, розовые пухлые губки...

Громко сглотнув, я произношу, чеканя слова:

– Ты! Меня! Обманула!

– Я не обманывала...

Она начинает было оправдываться, но я кладу ладонь на её губы.

– Заткнись! – обрываю её причитания. – Ты должна была мне сказать, как только узнала! Должна была! И мой вопрос звучит так: на что ты рассчитывала? Предположим, я ничего бы не знал и дальше. Живот твоей матери начал округляться и...? Как бы ты выкручивалась? Сказала бы, что просто забыла? Ну же! Говори!!

Я даже не замечаю, что всё ещё закрываю ей рот, потому что на меня смотрят огромные испуганные глаза. Отдёрнув руку, делаю шаг назад и с фальшивой расслабленностью запускаю руки в карманы. В правом сжимаю связку ключей. Я готов их отдать ей прямо сейчас, потому что вижу... Вижу, что ничего нового не услышу.

– Ты мне тоже врал, – наконец отвечает она ослабевшим голосом. – Работа в баре по ночам... Да и о беременности твоей мамы я узнала совсем не от тебя.

– Ну да, конечно... – протягиваю я с усмешкой. – Хочешь защититься – нападай. Да, снежинка?

– Не называй меня так, – цедит она сквозь зубы.

Даже сейчас... Твою ж мать, такая красивая!

– Ладно, забей, – я извлекаю ключи из кармана и протягиваю ей.

Нужно уходить отсюда... Пока не сделал и не сказал ничего лишнего.

Забрав ключи, Варя первой срывается с места и стремительно несётся к лестнице. Преодолевав первый пролёт, потом второй. В её рюкзаке звонит телефон – новенький айфон от Звёздной. Кажется, Варя тормозит, хотя я уже её не вижу. Но слышу превосходно, чёрт возьми!

– Да! – выпаливает она резко. – Да... да, привет...

Кажется, смущается... или просто голос становится мягче – не понимаю.

– Всё нормально, я просто ещё в школе... Нет, мне удобно говорить...

Как последний дебил, я иду следом за ней и тоже спускаюсь по лестнице.

Спасибо шоколадной принцессе Василисе! Каждый в нашем классе знает, кто сегодня должен позвонить Снежной. И, похоже, он ей позвонил...

Глава 8

Варя

Мой голос непроизвольно дрожит, пока я сбивчиво отвечаю на вопросы Оскара.

– Как у тебя дела, крошка?..

– Где ты находишься?..

– И думала ли ты о том, куда бы хотела пойти?..

Этот парень говорит со мной с неожиданной теплотой и лёгкостью. Наверняка он легко может расположить к себе любую девчонку! Да ещё и внешне крайне привлекательный...

А мой голос дрожит. И нет, эта дрожь вызвана не его звонком. Меня трясёт от стычки с Остапом.

Что он там сказал? Что я не должна его лапать, потому что Звёздная узнает?!

Ну это уже перебор, чёрт возьми! Кажется, я в жизни не была так унижена...

Я пытаюсь сосредоточиться на голосе в телефоне, но это непросто, потому что Войнов идёт за мной по пятам и нагло подслушивает. И даже не скрывает этого.

– Ну что скажешь, Варя? – весёлый голос Оскара немного расслабляет. – Начнём узнавать друг друга прямо сегодня? Ммм? Давай же, соглашайся. До выходных ждать как-то тоскливо, не находишь?

– Да у меня экзамен завтра... по истории, – мямлю я неуверенно. – Я плохо подготовилась...

– А я, кстати, знаток истории! – ещё больше оживляется Оскар. – Могу помочь, погонять тебя по разным темам!

Он это серьёзно? Или всё-таки шутит?

Мне сложно понять этого парня, потому что даже его голос, пусть и такой бархатный, для меня пока чужой... Но ведь и Остап тоже был когда-то совсем чужим, далёким. Хотя сейчас, пожалуй, стал ещё дальше.

Я подхожу к классу информатики. Сейчас там состоится итоговое тестирование, и мне пора начать готовиться. Васька ждёт меня возле двери. Заметив, что я говорю по телефону, а за моей спиной Остап, тут же делает логический вывод. И, оживлённо жестикулируя, требует, чтобы я соглашалась на встречу с племянником мэра. Но я всё ещё медлю.

– Может, всё-таки в выходные? – предлагаю с фальшивым воодушевлением.

В этот момент Остап проходит мимо, направляясь в класс. Услышав мои слова, специально задевает меня плечом и чуть не выбивает телефон из руки.

– Козёл! – не сдержавшись, выплёвывает ему в спину Васька.

– Алло, ты ещё здесь? – с волнением спрашивает мой собеседник.

Поморщившись от боли, отхожу подальше от класса и от посторонних ушей. Как ни в чём не бывало, продолжаю разговаривать с Оскаром.

– Да, я здесь.

– Давай так, Варюш! – внезапно его мягкий голос становится резче, нетерпеливее. – Я не очень люблю все эти «буду-не буду». Поэтому давай без обид, ок? Я подъеду к твоему дому в восемь вечера. Захочешь – выйдешь. Нет – я не стану тебя преследовать, не волнуйся, – в его голосе вновь появляется улыбка. – А если серьёзно, я не кусаюсь. И вроде как не планирую тебя обижать. Время хочу хорошо провести. С тобой... Так что думай до вечера.

На мой взгляд, это вполне справедливо. Парень прав. Не хочет, чтобы я водила его за нос. Решил с самого начала понять, чего от меня ждать. А чего не ждать ни в коем случае. И это нормально! По-взрослому! А не весь этот «детский сад», который мне устраивал Войнов в самом начале.

Вижу, что учитель информатики зовёт нас с Васькой в класс. Она подчиняется, а я по-прежнему остаюсь на месте.

– Мне пора уже, – говорю в трубку.

– Варя, ты меня услышала? В восемь – я у твоего дома. Машину сразу увидишь!

Учитель снова делает мне замечание, чтобы я прекратила говорить по телефону и вошла, наконец, в класс. Я торопливо залетаю в кабинет, заканчивая на ходу разговор:

– Да, поняла. В восемь. Хорошо.

Тут же отключаюсь, пробегаю к своей парте и скидываю с плеч рюкзак. Выключив звук на телефоне, убираю его в карман. Через пару минут приступаю к тесту и ухожу в него с головой, выкинув на время все лишние мысли. Чуть позже они меня болезненно накроют, естественно. Что ж... без этого никак...

– Скажи, что ты выйдешь в восемь вечера! – требует Васька, пока мы медленно бредём вдоль оживлённого шоссе.

– Я пока не знаю...

– Да что тут знать-то?! – она всплёскивает руками и смотрит на меня обвиняюще. – Просто выйди! Просто сядь в машину! Просто хорошо проведи время! Вычеркни уже этого козла из своей жизни! Просто решайся, Варь, слышишь?

Василиса хочет, чтобы я всё решила немедленно. И желательно – именно так, как она предлагает! А я пока не могу отделить эмоции от здравых мыслей.

Эмоционально – да, я хочу выйти. Почему бы и нет? Ведь Оскар не предлагает ничего предосудительного. Просто общение. Раз Остап трётся рядом со Звёздной, почему бы и мне не двигаться дальше?..

Но те самые здравые мысли тихим шёпотом напоминают мне, что мы с Оскаром всё же из совершенно разных миров, и я не уверена, что смогу с ним расслабиться. Да и не хочу я поступать так же, как Остап. Он быстро заменил меня Звёздной. Но я же могу действовать по-другому... Почему всё должно заикливаться на парнях? Раньше я ведь как то жила без свиданий и прочей романтической чуши?

– Вижу, что ты себе уже тысячу причин нашла, чтобы отшить Оскара, – с недовольством бормочет Васька, замирая возле светофора.

Здесь мы обычно прощаемся и расходимся в разные стороны.

– Я пока ничего не решила, – начинаю юлить. – Времени до вечера много. Мне и правда нужно хорошенько подумать.

– Вот именно! – подруга вскидывает вверх указательный палец. – Ты уж поразмысли, Варь. Продинамишь Оскара – и Остап об этом по-любому узнает. И знаешь, что он подумает?

– Ой, да мне плевать на то, что он подумает! – отмахиваюсь я.

Однако Вася заканчивает свою мысль:

– Он подумает, что ты всё ещё сохнешь по нему. Парни же мыслят односторонне. Типа: она отказала другому, значит, по-прежнему болеет мной.

Да, это, конечно, логично... Но мне всё-таки плевать! Во всяком случае, мне так хочется думать. Поэтому я вновь отмахиваюсь. Поспешно попрощавшись с Васькой, перехожу дорогу и устремляюсь в сторону посёлка.

До дома добираюсь без происшествий. Застав на кухне Аверина, решаю пообщаться с ним пару минут, а не убегать сразу к себе в комнату.

– Как там мама? – присаживаюсь напротив Дениса.

Он пьёт чай и, кажется, доволен, что я решила составить ему компанию.

– Мама в порядке. Ждёт тебя в воскресенье. А в понедельник, после осмотра врача, её вполне могут выписать. По крайней мере, сегодня мне так сказали, когда я звонил в клинику.

– Ты звонишь её врачу?

– Ну да, – отчим пожимает плечами. – А что здесь такого, Варь? Ведь врач вряд ли будет говорить при Надюшке какие-то неприятные вещи. И он не всегда бывает на месте, когда я приезжаю к ней. Поэтому я созваниваюсь с ним каждый день, чтобы узнавать о её здоровье. Так скажем, из первых рук.

Да уж... тут не поспоришь. Если быть честной, Аверин действительно заботится о маме. Каким бы человеком он ни был раньше, моя мама, наверное, не зря в него влюблена...

– Где Остап? – внезапно Аверин меняет тему, и я тут же напрягаюсь.

– Не знаю... Не всё ли равно? – пытаюсь изобразить безразличие.

Аверин бросает взгляд на часы на запястье и сразу поднимается со стула.

– Ладно, мне пора. Машину на диагностику записал. Смотаюсь в сервис, а потом к Надюшке.

Он относит чашку в раковину. Там уже лежат грязные тарелки, оставленные им после обеда. Отчим явно спешит.

– Я помою, – уже на автопилоте подхожу к раковине. – Ты сегодня опять в ночную?

Мысленно я молюсь, чтобы он сказал «нет»! Мне совсем не хочется оставаться с Остапом наедине и снова слушать эту чёртову музыку!

– Да, в ночную, – разочаровывает меня Денис. – Если успею, до работы заскочу домой, но это неточно.

А ещё мне нужен повод не ходить на свидание, поэтому я забываю про посуду и иду вслед за Авериным в гостиную. Замираю возле двери и, пока он обувается, бросаю небрежно:

– Меня тут на свидание пригласили... Вечером... Я могу пойти?

Он резко вскидывает голову, потом медленно разгибается и внимательно смотрит на меня.

– Ты, конечно, можешь пойти, ведь запрещать тебе я не имею права. Но всё-таки спрошу: кто тебя пригласил?

– Его зовут Оскар. Он вроде бы племянник мэра.

– Да, слышан, – хмыкает Денис. – Решать тебе.

И вновь меня разочаровывает... Ведь я надеялась на запрет.

Или... постойте! Значит, главным врагом народа был только Остап?! А со всеми остальными дружбу водить мне, выходит, можно?!

– Ты мне только скинь номер его тачки, ладно? А потом черкани, когда домой вернёшься. Не получу от тебя известий до одиннадцати – подам в розыск его машину, – отчим улыбается во все тридцать два. – Может, и ребят своих дёрну вылавливать гада по городу. Так что ты хорошо подумай, Варь, нужны ли этому парню проблемы с законом.

Аверин вроде шутит... А может, и нет...

– Ладно, поняла, – отвечаю вяло, потому что мне совсем не весело.

– Всё, я ушёл, – отчим салютует мне и выходит за дверь.

А я остаюсь со своими противоречивыми мыслями. Часы показывают полдень, и у меня в запасе ещё много времени, чтобы понять, на что я готова решиться...

Часы показывают семь вечера, когда я начинаю действительно нервничать...

Во-первых, потому что экзамен по истории, который состоится завтра, я всё-таки знаю на «отлично», хоть и говорила Оскару обратное. А значит – могу пойти на свидание.

Во-вторых – нет никого, кто мог бы это мне запретить. И даже Войнов не спешит появиться на пороге моей комнаты, чтобы заставить меня остаться. Да его и дома-то нет. Наверняка прекрасно проводит время со Звёздной...

Боже!.. Как же мне перестать думать о них?

Я мечусь по комнате от шкафа с одеждой до кровати, куда попросту кидаю вещи. Прекрасно понимая, как это выглядит со стороны. Но успокоиться уже не получается. Механизм запущен – я иду на свидание!

За час успеваю поменять четыре наряда и даже пару раз умыться, чтобы нанести макияж заново. Да, я совершенно не уверена в себе! И я не буду винить в этом Остапа, потому что всегда была немного синим чулком посреди других девчонок – моих же ровесниц, но гораздо более раскрепощённых, чем я.

В итоге останавливаю свой выбор на рваных джинсах и простой футболке. Сверху надеваю короткий пиджак, а волосы собираю в высокий хвост. Немного потоптавшись возле двери, решаюсь на туфли вместо привычных кед. И ровно в восемь ноль-ноль решительно выхожу из дома.

Остап так и не пришёл, а значит, у него будут некоторые трудности с попаданием в дом, ведь своего комплекта ключей у него так и нет. Но это уже не мои проблемы. В конце концов, у Войнова есть номер Аверина. Пусть решают этот вопрос между собой.

Закрыв дверь и поставив дом на сигнализацию, пересекаю двор. Немного помедлив, всё же распахиваю калитку...

Оскар был прав, говоря, что его машину я увижу сразу. Такой «танк» просто невозможно не заметить.

Пока я иду к большому джипу, Оскар вылезает из машины.

– Я думал, что ты всё-таки струсишь, – говорит он с лукавой улыбкой.

– А чего мне бояться? – я тоже улыбаюсь, пытаюсь показать, что совершенно не нервничаю рядом с ним.

На самом деле это не так, конечно.

Оскар окидывает меня оценивающим взглядом. Его улыбка становится шире, а взгляд – пристальнее.

– Я рад, что ошибся, – в итоге произносит он, так и не ответив на мой вопрос. Распахнув дверь машины, подаёт руку и произносит с несколько преувеличенным почтением: – Карета подана!

И раз уж этот день состоит из сомнений, прежде чем опереться на предложенную руку, я снова немного медлю. В голове молниеносно проносится тысяча мыслей, но одна из них вытесняет все остальные.

Что плохого он может мне сделать?

Ответ – ничего! Наверное...

С помощью Оскара забираюсь в салон его высокой машины. Здесь приятно пахнет сандалом, кожаное сиденье подо мной очень удобное, почти как домашнее кресло.

Через мгновение парень устраивается за рулём и заводит мотор. На панели загораются всевозможные лампочки, индикаторы, значки... Их так много, словно мы на борту самолёта. Я не знаю, что это за машина и чья она. Сам Оскар купил её или позаимствовал у дяди. Могу лишь сделать вывод, что машина очень дорогая. А парень за её рулём выглядит очень стильно даже в обычных рваных джинсах и белой футболке с какими-то надписями.

Тату на всю руку добавляет ему колорита. Присмотревшись, я понимаю, что и вторая его рука покрыта этой живописью. В общем, очень много тату, смысла которых я пока не понимаю.

– Ты не против, если я сам определюсь с программой этого вечера? – спрашивает Оскар, плавно трогаясь с места.

– Я даже «за», – отзываюсь я и тянусь к ремню безопасности.

– Давай помогу!

Машина резко тормозит, и Оскар подаётся всем телом ко мне. Накрывает мою руку своей в тот момент, когда я и сама почти справилась с задачей.

– Да ремень немного заедает, – сообщает он с улыбкой.

Ну конечно!.. В такой машине заедает ремень безопасности? Что ещё?

Я вжимаюсь в кресло, чтобы увеличить расстояние между нашими телами и лицами. Мягко убираю руку, позволяя ему меня пристегнуть. После чего машина снова начинает движение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.